

Светлана Бикбаева

Сырные гномики

18+

Светлана Бикбаева
Сырные гномики

«Автор»

2026

Бикбаева С.

Сырные гномики / С. Бикбаева — «Автор», 2026

Что будет, если пять женщин за пятьдесят поедут на море? Будет ночной дождь. Будет кювет. Будет фотосессия «коллективное втягивание живота». Будет камбала, похожая на бывшего. И будет много смеха. Эта книга — о женской дружбе, о возрасте, который не приговор, а повышение. О том, что море — единственный, кто не просит займы до зарплаты. О том, как важно иногда собраться с подругами, забыть про паспортный возраст и просто быть собой. Тёплая, смешная, немного безумная история для всех взрослых девочек, которые перестали бояться. Об авторе Светлана Бикбаева пишет о женщинах, возрасте и свободе. Её тексты — это разговор с подругой: честный, смешной и немного волшебный. «Сырные гномики» основаны на реальной поездке, где почти всё — правда. Кроме, возможно, камбалы. Хотя нет, камбала тоже правда.

© Бикбаева С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Бикбаева

СЫРНЫЕ ГНОМИКИ

СЫРНЫЕ ГНОМИКИ

Или пять женщин, которые перестали бояться

Светлана Бикбаева

Взрослым девочкам посвящается.

— Ты хотела бы снова стать молодой?

— Нет. Я не хочу проходить это заново.

Я хочу новый опыт. Вот этот.

ВСТУПЛЕНИЕ. ПОЧЕМУ ГНОМЫ

Женщина 50+. Это не возраст. Это жанр. Трагикомедия с элементами хоррора, детектива и кулинарного шоу.

Маленькая? Относительно. Незаметная? Для тех, кто смотрит сквозь неё, как через стекло, выискивая двадцатилетних. Но вообще-то гномик — это самая могущественная боевая единица на планете. У неё в сумочке есть всё. Буквально всё. Таблетки от давления, штопор, три вида пластыря, сухое молоко на случай ядерной зимы и фотография бывшего мужа, которую она носит не из ностальгии, а, чтобы сверять с ней новых оленей. Типа фоторобота. Если совпадает — бежать.

Гномик находит шезлонг у бассейна в шесть утра, даже если бассейна ещё не построили. Она определяет калорийность хачапури по запаху с точностью до единицы. Она может смеяться там, где нормальные люди звонят адвокату. И она умеет плакать ровно три минуты — потому что на четвёртой тушь потечёт, а тушь у неё дорогая.

В этой книге гномиков пятеро. У каждой сырное имя. Почему сыр? Потому что сыр, в отличие от оленей, с годами становится только благороднее. Плесень на сыре — это элита. Плесень на олене — это повод вызвать полицию.

Они поехали на море. Не на курорт. Не в отпуск. А именно на море. Потому что море — это единственный, который не обещает перезвонить, не пропадает без объяснений и не просит взаймы до зарплаты. Оно просто шумит. И этого достаточно.

И понеслось.

ГЛАВА 1. НОЧНОЙ ДОЖОР, ИЛИ ЗНАКОМСТВО С ФАУНОЙ

Самолёт приземлился в самую сердцевину ночи. В ту часть, где даже таксисты сворачиваются калачиком и видят сны о нормальных пассажирах. Но гномики — не нормальные пассажиры. Гномики — это стихия. У них в это время суток открывается второе дыхание и первая бутылка.

Воздух на выходе из аэропорта пах морем, цветами и шашлыком. В три часа ночи. Шашлык. Вы понимаете? Где-то рядом люди с откровенно суицидальными гастрономическими наклонностями жарили мясо. Гномики шли на запах, как акулы на кровь. Только акулы — на кровь, а эти — на возможность поесть вне расписания. Ночной дождор — это святое. Это не обжорство. Это ритуал единения с новой территорией.

Моцарелла вышла первой.

Это женщина-архив. Женщина-МЧС. Женщина-«я-же-говорила».

У неё сумка. Сумка весит больше, чем Моцарелла. Она её не несёт — она её буксирует, как баржу с гуманитарной помощью.

Внутри: паспорт, ксерокопия паспорта, фото паспорта на телефоне, билеты, брони, три вида пластыря (телесный, водостойкий и «на всякий случай»), бинт, йод, зелёнка, активированный уголь, таблетки от головы, от живота, от давления, от аллергии, от всего и одна крошечная таблеточка, про которую Моцарелла забыла, от чего она. Но взяла. Потому что неизвестность тоже надо лечить. Соль. Спички. Сухое молоко. Маленькая отвёртка. Компас. Свисток. И старая фотография. Не потому что скучает. А потому что память — это единственное уравнение без решения. Моцарелла — математик. Она знает.

— Зачем тебе сухое молоко? — спрашивает Гауда.

— На море нет коров. Я проверила.

— А компас?

— Чтобы не заблудиться в лобби. Ты знаешь, какие сейчас отели? Там можно войти и не выйти. Я читала. Одна женщина в интернете три дня искала выход к бассейну. Нашла. Но уже поседела.

Пармезан идёт последней. У неё с собой телефон и выражение лица «я вам не осуждаю, я просто наблюдаю». Это её суперсила. Она видит всё.

Например, она замечает, что у Сулугуни в волосах запуталась шоколадка. Ещё с самолёта. Сулугуни про неё забыла. Но шоколадка помнила. Она таяла. Медленно, как последняя надежда. Капала на плечо. Сулугуни не замечала. Она вообще много чего не замечала. Она спала в самолёте, спала на паспортном контроле, спала, пока ждали багаж. Просыпается только на слово «ресторан». Это у неё вшито в подкорку. Как у собаки Павлова, только вместо лампочки — хачапури.

— Ресторан? — она открывает глаза. — Я хочу хачапури. По-аджарски. С жёлтком. И ещё мне снилась рыба.

— К беременности, — автоматически выдаёт Моцарелла.

— К деньгам! Одна женщина из интернета сказала. Она проверила.

— Если источник — «одна женщина из интернета», это не статистика. Это городской фольклор, — подключается Пармезан. — Выборка из одного человека — это не исследование. Это сплетня с дополнительными шагами.

Гауда идёт замыкающей. Она эту поездку придумала, организовала и теперь пересчитывает всех по головам, как наседка. Гауда — это женщина, которая решает вопросы, а не обсуждает их. В её чемодане всё розовое. Купальник, парео, тапочки. Даже штопор розовый. Это не гламур. Это философия. Попробуйте подойти к женщине с розовым штопором с плохим настроением. Не получится.

У выхода их ждёт микроавтобус. И три самца. Три оленя в разной степени брачной готовности. Ночь тёплая, но олени стоят, как будто им холодно. Или как будто они что-то поняли про эту поездку.

Первый — Спонсор.

Поджарый. Молчаливый. Он смотрит на гномиков, как на спецзадание. Если бы он заговорил, все бы удивились. Если бы он улыбнулся — все бы испугались. Он просто стоит и излучает деньги. От него пахнет надёжностью и швейцарским банком. Гауда подходит к нему, берёт под руку, и они образуют ячейку абсолютного спокойствия. Спонсор кивает. За всю ночь он скажет ровно четыре слова. «Доброе» и «утро» — с перерывом в восемь часов.

Второй — Ловелас.

В теле. Не толстый. Именно в теле. Как говорится, мужчина в самом соку. Сок слегка забродил, превратился в молодое вино, потом в укус, но осадок ещё бодрый. Он видит деле-

гацию, загорается, как новогодняя ёлка в доме эпилептика. Пересчитывает женщин и сразу сдувается:

— А где Чеддер?!

— Завтра, — хором отвечают гномики.

Ловелас берёт паузу. Надувается заново. У него уникальная биологическая функция: надуваться и сдуваться, как рыба-шар с мечтами о любви.

— Я готов! Подарок куплен! Гауда помогала!

«— Она оценит», — говорит Гауда.

— Особенно ценник, — добавляет Пармезан.

— А Чеддер точно завтра? — уточняет Ловелас.

— Точнее некуда. Спи пока.

Третий — Тамада.

Местный. В белой рубашке, с улыбкой, которая включается автоматически при виде потенциального клиента. Широкий жест, взгляд, говорящий: «Я знаю тут всё, а если не знаю — придумаю». Он одновременно водитель, гид, философ и немного аферист. Идеальный коктейль. Местный Негрони.

— Дорогие гости! Наш город вас ждал!

— Особенно я, — вякает Ловелас из-за плеча.

— Поехали есть! — командует Сулугуни. Шоколадка в волосах наконец капитулирует и плюхается ей на плечо. Сулугуни слизывает её и говорит: «Хороший знак. Сладкое к деньгам».

— Или к муравьям, — уточняет Моцарелла и записывает в блокнот.

Ресторан. Свет. Запах кинзы, чеснока и надежды на ночное обжорство. Официант, уже собиравшийся домой, видит делегацию, вздыхает и внутренне прощается с планами на сон. Он знает: такие компании приходят надолго. Это не ужин. Это экспедиция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.